

ПОСЛЕДНИЙ ТРОЛЛЕЙБУС

ОСАНОВКА
КИНОТЕАТР
„НЕВА“

18 ВОЛК — ЧЕРНЫЯ

187

Гуляшка Кошкова

Alexander Talents Agency

Бусинка Кошковская

Последний троллейбус

<https://litres.ru/73987654>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирина Залеская — учитель истории из Москвы, которая в одиночку воспитывает младшую сестру. Она привыкла замалчивать свои проблемы, не выделяться из толпы и быть удобной всем. Однако она даже не предполагала, что всё это может иметь серьёзные последствия...

Содержание

Глава I.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Бусинка Кошковская

Последний троллейбус

Глава I.

* * *

Апрель 1976 года, одна из Московских школ, кабинет истории.

После урока, когда почти все ученики ушли на следующий предмет, в классе развернулась очень интересная картина, как ученик выпрашивал положительную оценку за ещё непроверенную контрольную.

— Ну Ирина Михайловна! — жалобно вскрикнул ученик по имени Петя. — Ну поставьте три, пожалуйста! Не могу я эти даты выучить.

— Учи, тренируй память, иначе останешься на второй год из-за двойки по истории, — спокойно ответила учитель, заправив за ухо прядь русых волос, выбившуюся из её причёски.

— Не запоминаются они никак!

— А ты ассоциируй их с чем-нибудь, так и запомнишь, — сказала она, беря в руки белую сухую тряпку. — К тому же, я ещё не проверила, вдруг у тебя тройка или даже четвёрка.

— Да не может быть такого!

— Это мы узнаем к следующему уроку, а сейчас, извини, нет времени, через двадцать минут у меня родительское собрание.

— Ладно, до свидания, — бросил Петя и вышел из класса.

«Каждый раз одно и то же», — подумала Ирина Михайловна, подойдя к раковине, что находилась около деревянной двери, и открыла кран.

Тут же из-за открытой двери выглянул высокий темноволосый мужчина в милицейской форме.

— Здравствуйте, а можно уже заходить? — с заметным волнением в голосе спросил он.

— Смотря зачем вы пришли. А я, кажется, милицию не вызывала, — Ирина, выключив воду, внимательно посмотрела на милиционера; он был примерно её возраста, судя по погонам, старший лейтенант, а ещё довольно симпатичный, голубоглазый.

— Да я на родительское собрание.

— Тогда проходите.

Мужчина прошёл, прикрыв за собой дверь, и сел за первую парту второго ряда.

— А я вас что-то первый раз вижу, — проговорила Залеская, быстрыми

движениями стирая с дочки написанное.

— Да я брат Олежки Смолина, родители не смогли при-

ти, вот я и пришёл.

— А что случилось?

— Отец в командировке, мать в больнице на обследовании.

— Как зовут вас хотя бы? — Ирина, свернув тряпочку и положив её под доску, повернулась к нему.

— Михаил Викторович.

— Меня Ирина Михайловна, если вдруг не знаете.

Минут через десять класс уже был наполовину заполнен, а ещё через десять явились все родители. Само собрание длилось час, после его окончания все разошлись, а Смолин лично подошёл к классному руководителю.

— Скажите, Ирина Михайловна, а вот моему брату на что внимание обратить стоит? — участливо спросил он, внимательно смотря на неё.

— Математику бы подтянуть ему, у него тройки и двойки сейчас, но Анна Ивановна говорит, что он может лучше, — Ирина, аккуратно складывая в стопочку листочки с контрольными работами, отвела взгляд. — Вы поговорите лично с ней, может быть, она позанимается с ним.

— Ммм... Хорошо, понял. А когда можно подойти к ней?

— Сегодня точно нет, она уже ушла. Приходите завтра после обеда. Я сегодня позвоню ей, скажу, что вы придёте.

— Спасибо большое, — Михаил слегка улыбнулся. — Он, видимо, такой же, как я, гуманитарий.

— Это и совсем не плохо, однако математика единствен-

ный предмет, по которому у него плохие оценки.

— А по истории у него как?

— По моему предмету у него все хорошо, — Ирина кивнула, связав стопку верёвкой и положив её в свою чёрную сумку.

— Ладненько, спасибо ещё раз. До свидания, — сказал Михаил, развернувшись к двери.

— До свидания, — ответила она, а сама подумала:

«Интересный человек... Никогда раньше его не видела и вообще не знала, что у Олега есть брат».

Залесская, достав из шкафа пальто, надела его, накинула сумку на плечо и спустилась вниз, где её ждала младшая сестра Таисия, опекуном которой являлась Ирина, ведь их родители погибли при аварии три года назад. Её сестра была ученица второго класса, милая девочка восьми лет, с такими же русыми, как у сестры, волосами и серыми глазами. Сейчас она сидела на скамейке около гардероба, рядом со своей одноклассницей и подругой Людочкой.

— Ирина Михайловна, здравствуйте! — сказала Людочка, широко улыбнувшись.

— Здравствуй, — мягко ответила Ирина, беря сестру за руку. — И до свидания. Пойдём, Тася.

— Пока! — сказала Тася подруге.

— Пока-пока! — ответила та.

Сёстры вышли из школы, спустившись по невысокому крыльцу. Они направились к остановке, на троллейбус, на

котором ездили каждый день, кроме выходных, разумеется. Солнце закатывалось за горизонт, освещая всё: дома, дорогу, проезжающие машины, ярко-оранжевыми лучами, город уже частично погрузился в сумерки, темнота стремительно наступала.

— Как день прошёл? — спросила Ирина у младшей сестры.

— Я получила пять по чтению и пять по русскому, — с гордостью ответила девочка.

— Молодец. Задали много?

— Как вчера, — Таисия пожала плечами.

— Ладно, дома разберёмся, — Ирина подтолкнула сестру в только что подъехавший бело-синий троллейбус, затем зашла сама. Она оплатила проезд у кондуктора и вместе с Таисей присела на коричневое кожаное сиденье около окна.

— Ира, а мы в магазин пойдём? Ты мне шоколадку обещала, — сказала девочка, теребя пальцами рукав своего синего пальто.

— Я помню, Тася, помню, — ответила Ирина, тяжело вздохнув, и прислонилась лбом к прохладному стеклу. Она прикрыла глаза, буквально на секунду отключившись от мира.

— Ну что ты такая грустная? — сестра дёрнула её за пальто.

— Я не грустная, я просто устала, — ответила она, поднимая голову и глядя на сестру.

Через три остановки они вышли, после чего зашли в магазин, где Ирина купила шоколадку для Таси, литр молока и килограмм гречки. Далее сёстры прошли по тропинке через глухой двор и зашли в подъезд пятиэтажного дома.

— Сейчас ужинаем, потом уроки, — строго сказала старшая сестра, поднимаясь по серой лестнице.

— А поиграть?

— Когда сделаешь уроки, тогда и поиграешь.

— Так потом спать нужно будет! — возмутилась Тася.

— Значит завтра утром поиграешь, — ответила Залеская, открыв дверь квартиры. — И это не обсуждается, — добавила она, проходя внутрь вслед за девочкой.

Квартира их была небольшая двухкомнатная хрущёвка, доставшаяся в наследство от родителей и очень скромно обустроенная.

Ирина, сняв сапоги и пальто, прошла в комнату прямо напротив входа. Комната была узкая и вытянутая, слева от двери стоял бежевый диван, напротив него телевизор на тумбе, справа — большой шкаф из тёмного дерева, а рядом с ним — стол с кучей бумаг и стул со спинкой. На полу, почти всю площадь помещения, лежал красный узорчатый ковёр.

Залеская, положив сумку на стол, вернулась в прихожую и, столкнув полосатую кошку Мурку с небольшого столика, стоявшего там, и присев на него, сняла с красного аппарата трубку и набрала номер учителя математики, та ответила практически сразу.

— Алло, Анна Ивановна, добрый вечер. К вам завтра придёт брат Олега Смолина. Да-да. У него пока отец в командировке, а мать в больнице, потому брат. Хорошо. До свидания.

Она, положив трубку, прошла на кухню, которая была очень маленькой, и в ней была лишь газовая плита, раковина, холодильник и квадратный стол в углу с двумя табуретками. На полу, под батареей, стояли банки с заготовками, не съеденными за зиму, а весь подоконник был завален всякой всячиной.

Как это и происходило обычно, Ирина принялась готовить ужин для себя и сестры. Этот вечер был таким же, как и другие: готовка, ужин, укладывание ребёнка спать и подготовка к урокам.

Уже было за полночь, Залесская сидела в своей комнате за столом при включённой лампе и проверяла контрольные. Лунный свет падал в комнату через окно и полупрозрачные шторы, заливая её серебристым цветом. Ирина очень устала, голова неприятно болела. Если днём ей некогда было думать о чём-то постороннем, помимо уроков и учеников, то в такие моменты ей было очень тяжело морально. Продолжалось это каждый вечер и ночь, уже три года, с тех пор, как погибли родители, ведь Ирина должна была полностью воспитывать сестру и много работать, чтобы обеспечить её и себя, впрочем, эта самая работа только и спасала её от навязчивых мыслей и грусти. Ко всему прочему, она в свои двадцать шесть лет была не замужем и даже ни с кем не встречалась,

так что поцеловать и приласкать её было некому. Друзей, за исключением подруги Арины Звездаковой, работавшей следователем в полиции, у неё не было, а с коллегами о личном она никогда не говорила.

Залесская, встав из-за стола, достала из сумки сигарету и зажигалку и вышла на открытый балкон.

«Как долго всё это будет продолжаться? Как долго я ещё выдержу?» — подумала девушка, поднеся сигарету к губам и сделав глубокую затяжку.

Курила она очень редко, только лишь тогда, когда было совсем невозможно, и к слову, начала она это не столь давно, всего пару лет назад, как осталась с сестрой без родителей.

Ирина, медленно выдыхая дым, стояла и смотрела на двор внизу, такой же серый, как её жизнь. Пока многие советские люди наслаждались социализмом и мирным временем, наша героиня каждый день боролась с собой в полном одиночестве. Она бы уже давно покончила с собой, если бы не сестра, которую не на кого оставить, и её работу учителем, приносящую обществу большую пользу, по её мнению.

Глава II.

* * *

На следующее утро Залесская, как и обычно, проснулась от оглушительного звона будильника, стоявшего на тумбочке около дивана. Она, потянувшись, нажала на кнопку, отчетливого звук моментально стих.

«Как будто и совсем не спала...» — подумала Ирина, прикрыв глаза и обняв кошку Мурку, свернувшуюся клубочком и мирно дремавшую рядом с ней.

После всего четырёх часов сна очень хотелось поспать ещё столько же. Солнце уже встало, его тонкий свет проникал в комнату через шторы, освещая её. Из приоткрытой форточки был слышен шум улицы, состоящий из гудения машин, разговоров людей и утренних весенних пения птиц. Эта обстановка создавала атмосферу умиротворения и весьма располагала к дальнейшему отдыху.

«Делать нечего, встать надо», — с этой мыслью девушка, откинув тёплое уютное одеяло в сторону, села. После этого она встала и отправилась в ванную, а затем на кухню, готовить завтрак.

— Доброе утро! — сказала Тася, зевая и устало протирая глаза.

— Доброе, — ответила Ирина, ловко переворачивая сырники на сковородке. — Ты чего так рано встала?

— Твой будильник меня разбудил, — возмущённо пробурчала девочка.

— Можешь поспать ещё, только школу не проспай.

— Нет уж, я сначала позавтракаю.

— Как знаешь, — ответила Ирина, выключив газ и выложив сырники на тарелку.

После завтрака Залесская оделась и отправилась на работу, сестру она оставила дома, ведь та училась во вторую сме-

ну и ездила в школу сама. В то время можно было не бояться отпускать ребёнка одного, ибо ничего не случилось бы с большой долей вероятности.

Уроки в первой смене прошли относительно спокойно, как и в прошедшие дни. После обеда Ирина шла по светлому широкому коридору школы, возвращаясь в свой кабинет. Из-за того, что перемена подходила к концу, коридор был почти пустой, за исключением нескольких учеников, шедших на уроки.

— Ирина Михайловна! — окликнул её низкий мужской голос, который показался ей знакомым.

Она, вздрогнув, резко обернулась, перед ней стоял старший лейтенант Михаил Смолин, тот самый старший брат Олега — ученика из её класса.

— Михаил Викторович? Добрый день. Вы к Анне Ивановне пришли? — с нескрываемым любопытством спросила Ирина, подойдя к мужчине ближе.

— Так точно, как раз от неё иду обратно, — Михаил одобрительно кивнул. — Договорились уже, спасибо вам ещё раз, — добавил он, пристально смотря на девушку. Кажется, Смолин её заинтересовался, но не показывал этого, ведь мало ли, что она может подумать о нём.

Залесская его просьбу будто не слышала, ведь заметила на его левой руке бинт, которого вчера не было, и с явным беспокойством поинтересовалась: — Что у вас с рукой?

— Да мелочи! Рабочее, — Михаил лишь безразлично

махнул другой рукой. — А вообще, знаете, мне пора. Рад был увидеть вас.

— До свидания, — сказала Ирина, всё ещё глядя на его руку.

— Всего доброго, — ответил Михаил, развернувшись в сторону большой лестницы, и быстрым шагом направился к ней.

«А он хорош собой...» — неожиданно для себя подумала Ирина, глядя ему в след. Она отметила его высокий рост, прямую осанку и уверенную походку, и ещё сильные руки. А эта его неизвестная травма почему-то так обеспокоила её, хотя, впрочем, ничего удивительного в этом не было, ведь Залесская всегда отличалась большой чуткостью и состраданием к людям и их проблемам.

— Ириночка, ну что же ты стоишь посреди коридора? — послышалось сбоку

— это была её коллега, учитель русского языка и литературы Наталья Владимировна, женщина пятидесяти лет, среднего роста и худого телосложения, с не очень длинными светлыми волосами. К слову, она являлась настоящим мастером своего дела, её очень уважали не только ученики, но и коллеги.

— Задумалась, — тихо ответила Ирина, чуть покраснев от смущения. — Вы что-то хотели, Наталья Владимировна?

— Ничего, я вообще-то на урок шла, вот вижу, ты стоишь тут одна, — Наталья Владимировна взволнованно покоси-

лась на неё. — Ты не заболела? Выглядишь как-то странно...

— Нет, всё хорошо, говорю же, задумалась, — Залесская, лишь пожав плечами, направилась в сторону своего кабинета.

— Отдохнуть бы тебе надо, а то совсем уже себя загнала, — напоследок ответила учитель литературы и тоже пошла, но в другую сторону.

Ирина этого уже не слышала, потому что она будто выпала из этого мира по какой-то неизвестной ни ей, ни кому-то другому причине. Залесская просто механически брела в класс, при этом, безразлично глядя на доску почёта, висевшую на белой стене коридора. Почему-то ей хотелось подольше поговорить с этим Михаилом, но о чём и вообще зачем? С какой целью? Если бы ответ на этот вопрос был так прост...

* * *

Вечером Ирина и Таисия шли домой с троллейбусной остановки, через тот глухой и унылый двор, через который они проходили каждый божий день. Уже практически на выходе из него, когда сёстры шли по узкой тропинке между двумя кирпичными пятиэтажками, дорогу им перегородил худой черноволосый мужчина небольшого роста.

— Привет, Ира, — с усмешкой сказал он, стремительно приближаясь.

— Коля... Что тебе опять нужно от меня? Мне кажется, я тебе всё объяснила уже, — сухо ответила Залесская, непро-

изволью сжимая руку сестры в своей ладони.

На самом деле её охватил сильный страх и ужас, чего она, разумеется, не показала, ведь мужчина этот был её очень неприятный знакомый, а точнее бывший одноклассник, одержимый ею и преследовавший её с самой школы.

— Я же люблю тебя, Ира, как ты не поймёшь? — жалобно заговорил Николай, глядя прямо в её карие глаза. — Миленькая моя, ты же моя... Моя девушка... Что же ты от счастья своего бегаешь? — он подошёл ещё ближе, нагло схватив её за пальто. — Тебе же ни с кем так хорошо не будет, как со мной. Никто тебя так не полюбит, как я.

— Отойди от меня! — Ирина легонько оттолкнула его. — Иначе я в милицию на тебя заявлю.

— Зачем ты так жестоко ко мне?.. Я же со всей душой!

— Посмотри, ребёнок маленький рядом... Ты хоть немного понимаешь? — она потянула сестру за руку, быстрее уходя прочь из этого двора, уже в свой, более светлый и оживлённый.

Николай, стоя на месте, что-то ещё бормотал Ирине вслед, но она слушала этого — не хотела вникать в подробности, она быстро шла в сторону дома, таща за собой Тасю.

— Здравствуйте, Антонина Петровна, — быстро бросила Залесская, проходя в подъезд мимо скамейки, где сидела её соседка и бабушка одного из её учеников.

— Здравствуй, Ирочка, — ответила Антонина Петровна, провожая её взглядом.

Зайдя в чистый, но серый подъезд, Ирина отпустила сестру и отправила её вверх по лестнице, сама поднимаясь сзади неё.

«Как же он достал меня! Надо уже положить этому конец!» — думала она, медленно переставляя ноги по ступенькам и держась одной рукой за перила, а другой сжимая руку своей чёрной сумки.

— Давай быстрее, Ира! — весело сказала Тася, уже ожидая сестру у двери квартиры на втором этаже и прыгая на полу, выложенном мелкой разноцветной плиткой.

— Здесь я, — недовольно ответила Залесская, достав ключи из кармана и открыв дверь.

Таисия в припрыжку забежала в квартиру, небрежно скинула свои сапожки и пальто и побежала в ванную, мыть руки. Ирина аккуратно повесила своё пальто за крючок и сняла трубку с телефона, быстро набрав номер своей подруги Арины Звездаковой, работавшей следователем в милиции.

— Алло, я слушаю. Кто это? — услышался мужской голос из трубки, голос мужа Арины.

— А, мм... Это Ирина... Залесская. Арину можно к телефону? — запинаясь, спросила она. Стоило ли рассказывать подруге обо всём этом? Конечно, Звездакова знала о Николае и то, что он неровно дышит к Ирине, но не знала того, что он откровенно преследовал её.

— Да, Ириша, здравствуй. Случилось что-то? — спустя пару минут спросила Арина, подошедшая к телефону.

— Нет, нет... Просто хотела узнать, как у тебя дела, — робко проговорила она, нервно прокручивая металлическое кольцо на безымянном пальце свободной руки.

— Дела? Да всё хорошо, работаю. А что такое?

— Просто стало интересно... Я не могу спросить разве?

— А у тебя как? Точно ничего не случилось? — недоверчиво спросила следователь.

— Да у меня тоже ничего. Ладно... У меня дела... Созвонимся потом, — не дожидаясь ответа подруги, Ирина бросила трубку.

Зачем она вообще звонила, если изначально страшилась признаться, ибо опасалась показаться слабой и смешной? Девушка сползла вниз по стене, опустившись на пол, и закрыла лицо руками. Ирине совсем не хотелось беспокоить подругу своими проблемами и жаловаться ей, потому что это означало бы проявление слабохарактерности (как она думала), да и какой от этого толк, Николая всё равно не посадят, скорее всего. Она его очень боялась, как не боялась больше никого и ничего на этом свете, ей казалось, что он может сделать с ней что-то непоправимое: опозорить, изнасиловать, избить или даже убить; но защитить её было некому, некому заступиться и указать преследователю на его место. Когда-то её отец сделал Николаю строгое предупреждение, после чего тот успокоился, но после гибели её родителей, поняв, что теперь Ирине помочь некому, он вновь начал приставать к ней, ведь знал, что просить поддержки у кого-либо другого

она точно не станет.

«Почему мне так сложно признаться в этом?» — в мыслях спросила Ирина сама себя.

Слёзы бесконтрольно катились по её покрасневшим от напряжения щекам, она сидела и потерянно смотрела на ослепительный закат, видимый через большое окно комнаты, напротив входа в которую девушка сидела. Небо горело красным пламенем, солнце уже почти опустилось за горизонт, но облака были такого яркого цвета, что создавалось впечатление, будто оно вовсе и не собиралось заходить, а наоборот вставало. Комната и прихожая, из-за сверкающих солнечных лучей, погрузились в приятный жёлтый свет, кажется, сигнализировавший о том, что не всё так плохо и что всё ещё будет хорошо, стоит лишь немного подождать и приглядеться к тому прекрасному, происходящему вокруг каждый день, каждый час, минуту и секунду. Может быть, правда стоит радоваться мелочам? Так ведь жизнь станет гораздо проще и времени и желания на печаль и тяжёлые мысли просто не останется.

— Ира, а когда мы будем кушать? — раздался голос Таси из комнаты.

Залесская, едва слышно всхлипнув, сразу же стёрла внешней стороной ладони слёзы, обильно разлившиеся по её глазам и щекам.

— Сейчас, сестрёнка, сейчас, — сдавленно ответила она, быстро встав с места и направившись в ванную — нужно бы-

ло умыться холодной водой, чтобы смыть все следы плача, которые маленькая догадливая сестра могла очень легко заметить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.